

ЛЕСКОВ Н.С.

Забалканская Дарья. 6-1 класс.

ЛЕСКОВ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ.

1831-1895

ДЕТСТВО.

Раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья: супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города Кромы. Здесь, как вспоминал будущий писатель, и началось его познание народа. Рассказ «Юдоль» основан на собственных его воспоминаниях о голоде в России в 1840 году.

В августе 1841 года в десятилетнем возрасте Лесков поступил в первый класс Орловской губернской гимназии, где учился плохо: через пять лет он получил свидетельство об окончании лишь двух классов. Проводя аналогию с Н. А. Некрасовым, литературовед Б. Я. Бухштаб предполагает: «В обоих случаях, очевидно, действовали — с одной стороны, безнадзорность, с другой — отвращение к зубрёжке, к рутине и мертвечине тогдашних казённых учебных заведений при жадном интересе к жизни и ярком темпераменте»

РАБОТА.

В июне [1847 года](#) Лесков поступил на службу в Орловскую палату уголовного суда, где до 1839 года работал его отец, на должность канцелярского служителя (2-го разряда — с 30 июня 1847 года, 1-го разряда — с 28 июля 1848 года). В июле 1848 года в селе Панине от холеры умер отец Лескова. В конце сентября 1848 года Н. С. Лесков получил должность помощника [столоначальника](#) Орловской палаты уголовного суда. Прослужив там год, 7 сентября 1849 года получает двухмесячный отпуск и уезжает в Киев, где уже 28 сентября подаёт прошение о переводе на службу в штат Киевской [казённой палаты](#). «Перемещен в штат Киевской казенной палаты» 31 декабря 1849 года. В [Киеве](#) жил у своего дяди [С. П. Алферьева](#). Служил в Киевской казённой палате помощником столоначальника по рекрутскому столу ревизского отделения с 24 февраля 1850 года. Произведён в коллежские регистраторы 11 июня 1853 года, а 9 октября 1853 года определён столоначальником Киевской казённой палаты, прослужив на этой должности до сентября 1857 года. В июле 1856 года произведён в губернские секретари.

В [Киеве](#) (в 1850—1857 годах) Лесков посещал вольнослушателем лекции в [университете](#), изучал [польский язык](#), увлёкся иконописью, принимал участие в религиозно-философском студенческом кружке, общался с [паломниками](#), [старообрядцами](#), [сектантами](#). Отмечалось, что значительное влияние на мировоззрение будущего писателя оказал экономист [Д. П. Журавский](#), поборник отмены крепостного права. В [1857 году](#) Лесков уволился со службы и начал работать в компании мужа своей тётки А. Я. Шкотта (Скотта) «Шкотт и Вилькенс». В предприятии, которое, по его словам, пыталось «эксплуатировать всё, к чему край представлял какие-либо удобства», Лесков приобрёл огромный практический опыт и знания в многочисленных областях промышленности и сельского хозяйства. При этом по делам фирмы Лесков постоянно отправлялся в «странствования по России», что также способствовало его знакомству с языком и бытом разных областей страны. «...Это самые лучшие годы моей жизни, когда я много видел и жил легко», — позже вспоминал Н. С. Лесков.

Я... думаю, что я знаю русского человека в самую его глубь, и не ставлю себе этого ни в какую заслугу. Я не изучал народа по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе, на гостомельском выгоне, с казанком в руке, я спал с ним на росистой траве ночного, под тёплым овчинным тулупом, да на замашной панинской толчее за кругами пыльных замашек...

— *Стебницкий (Н. С. Лесков). «Русское общество в Париже»*

В этот период (до [1860 года](#)) жил с семьёй в селе [Николе-Райском Городищенского уезда](#) Пензенской губернии и в [Пензе](#). Здесь он впервые взялся за перо. В 1859 году, когда по Пензенской губернии, как и по всей России, прокатилась волна «питейных бунтов», Лесков написал «Очерки винокуренной промышленности (Пензенская губерния)», которые были опубликованы в «[Отечественных записках](#)» (1861, № 4). Эта работа — не только о винокуренном производстве, но и о земледелии, которое, по словам Лескова, в губернии «далеко не в цветущем состоянии», а крестьянское скотоводство — «в совершенном упадке». Он полагал, что винокурение мешает развитию сельского хозяйства губернии, «состояние которого безотрадно в настоящем и не может обещать ничего хорошего в будущем...»^[1].

Некоторое время спустя, однако, торговый дом прекратил своё существование, и Лесков летом 1860 года вернулся в Киев, где занялся журналистикой и литературной деятельностью. Через полгода он переехал в Петербург, остановившись у [И. В. Вернадского](#).

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАРЬЕРА.

Лесков начал печататься сравнительно поздно — на двадцать шестом году жизни, поместив несколько заметок в газете «[Санкт-Петербургские ведомости](#)» (1859—1867), несколько статей — в киевских изданиях «[Современная медицина](#)», который издавал [А. П. Вальтер](#) (статья «О рабочем классе», несколько заметок о врачах) и «Указатель экономический». Статьи Лескова, обличавшие коррупцию полицейских врачей, привели к конфликту с сослуживцами: в результате организованной ими провокации Лесков, проводивший служебное расследование, был обвинен во взяточничестве и вынужден был оставить службу.

В начале своей литературной карьеры Н. С. Лесков сотрудничал со многими петербургскими газетами и журналами, более всего печатаясь в «[Отечественных записках](#)» (где ему покровительствовал знакомый орловский публицист [С. С. Громеко](#)), в «Русской речи» и «Северной пчеле».^[10] В «Отечественных записках» были напечатаны «[Очерки винокуренной промышленности \(Пензенская губерния\)](#)», которые сам Лесков называл своей первой работой, считающиеся его первой крупной публикацией. Летом того же года он ненадолго переехал в Москву, вернувшись в Петербург в декабре.

ПСЕВДОНИМЫ ПИСАТЕЛЯ.

В начале творческой деятельности Лесков писал под псевдонимом М. Стебни́цкий. Псевдонимная подпись «Стебницкий» впервые появилась 25 марта 1862 года под первой беллетристической работой — «Погасшее дело» (позже — «Засуха»). Держалась она до 14 августа 1869 года. Временами проскальзывали подписи «М. С.», «С.», и, наконец, в 1872 году «Л. С.», «П. Лесков-Стебницкий» и «М. Лесков-Стебницкий». Среди других условных подписей и псевдонимов, использовавшихся Лесковым, известны: «Фрейшиц», «В. Пересветов», «Николай Понукалов», «Николай Горохов», «Кто-то», «Дм. М-ев», «Н.», «Член», «Псаломщик», «Свящ. П. Касторский», «Дивьянк», «М. П.», «Б. Протозанов», «Николай — — ов», «Н. Л.», «Н. Л. — — в», «Любитель старины», «Проезжий», «Любитель часов», «N. L.», «Л.».

ОТНОШЕНИЕ НИКОЛАЯ К ЦЕРКВИ.

В 1880-х годах изменилось отношение Н. С. Лескова к [церкви](#). В [1883 году](#) в письме [Л. И. Веселитской](#) о «Соборях» он писал-

Теперь я не стал бы их писать, но я охотно написал бы «Записки расстриги»... Клятвы разрешать; ножи благословлять; отъём через силу освящать; браки разводить; детей закрепощать; выдавать тайны; держать языческий обычай пожирания тела и крови; прощать обиды, сделанные другому; оказывать протекции у Создателя или проклинать и делать ещё тысячи пошпостей и подлостей, фальсифицируя все заповеди и просьбы «повешенного на кресте праведника», — вот что я хотел бы показать людям... Но это небось называется «толстовство», а то, нимало не сходное с учением Христа, называется «православие»... Я не спорю, когда его называют этим именем, но оно не христианство.

На отношении Лескова к церкви сказалось влияние [Льва Толстого](#), с которым он сблизился в конце 1880-х годов «Я всегда с ним в согласии и на земле нет никого, кто мне был бы дороже его. Меня никогда не смущает то, чего я с ним не могу разделять: мне дорого его общее, так сказать, господствующее настроение его души и страшное проникновение его ума» — писал Лесков о Толстом в одном из писем [В. Г. Черткову](#).

Возможно, самым заметным антицерковным произведением Лескова стала повесть «[Полунощники](#)», завершённая осенью [1890 года](#) и напечатанная в двух последних номерах журнала «[Вестник Европы](#)» за 1891 год. Автору пришлось преодолеть немалые трудности, прежде чем его работа увидела свет. «Повесть свою буду держать в столе. Её, по нынешним временам, верно, никто и печатать не станет» — писал Н. С. Лесков Л. Н. Толстому 8 января 1891 года.

Скандал вызвал и очерк Н. С. Лескова «Поповская чехарда и приходская прихоть» (1883). Высмеиванию пороков священнослужителей был посвящён предполагавшийся цикл очерков и рассказов «Заметки неизвестного» (1884), но работа над ним была прекращена под давлением цензуры. Более того, за эти произведения Н. С. Лесков был уволен из [Министерства народного просвещения](#). Писатель вновь оказался в духовной изоляции: «правые» теперь видели в нём опасного радикала. Литературовед Б. Я. Бухштаб отметил, что в то же время «либералы становятся особенно трусливы, — и те, кто прежде трактовал Лескова как писателя реакционного, теперь боятся печатать его произведения из-за их политической резкости».

Материальное положение Лескова было поправлено изданием в 1889—1890 годах десяти томного собрания его сочинений (позже были добавлены 11-й том и посмертно — 12-й). Издание было быстро распродано и принесло писателю значительный гонорар. Но именно с этим успехом был связан его первый сердечный приступ, случившийся на лестнице типографии, когда стало известно, что шестой том собрания (содержавший в себе произведения на церковные темы) задержан цензурой (впоследствии он был издательством переформирован).

ЛИЧНАЯ И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ ЛЕСКОВА.

В 1854 году Лесков женился на дочери киевского коммерсанта Ольге Васильевне Смирновой. В этом браке родились сын Дмитрий (умер в младенческом возрасте) и дочь Вера. Семейная жизнь Лескова сложилась неудачно: жена Ольга Васильевна страдала психическим заболеванием и в 1878 году была помещена в [петербургскую больницу Св. Николая, на реке Пряжке](#). Главным врачом её был известный в своё время психиатр О. А. Чечотт, а попечителем — знаменитый [С. П. Боткин](#).

В 1865 году Лесков вступил в гражданский брак с вдовой Екатериной Бубновой (урождённой Савицкой); Лесков становится отчимом её детям — [Николаю](#), Борису и Вере. В 1866 году у них родился сын [Андрей \(Дрон\)](#). Его сын, Юрий Андреевич (1892—1942), стал дипломатом, вместе с женой, [Еленой Александровной Лесковой](#), урождённой баронессой [Медем](#), после революции осел во Франции. Их дочь, единственная правнучка писателя, [Татьяна Лескова](#) (род. 1922) — балерина и педагог, внёсшая весомый вклад в становление и развитие бразильского балета. В 2001 и 2003 годах, посетив [дом-музей Лескова](#) в Орле, она передала в его коллекцию семейные реликвии — лицейский значок и лицейские кольца своего отца.

Лесков ухаживал за приёмной дочерью Варей Долиной, в завещании она была уравнена в правах с его собственными детьми Верой и Андреем.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ.

В 1890-х годах Лесков в своём творчестве стал ещё более резко публицистичен, чем прежде: его рассказы и повести в последние годы жизни носили остро сатирический характер. Сам писатель о своих произведениях того времени говорил:

Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки. «Загон», «Зимний день», «Дама и фефела»... Эти вещи не нравятся публике за цинизм и прямоту. Да я и не хочу нравиться публике. Пусть она хоть давится моими рассказами, да читает. Я знаю, чем понравиться ей, но я не хочу нравиться. Я хочу бичевать её и мучить.

Печатание в журнале «Русская мысль» романа «[Чёртовы куклы](#)», прототипами двух главных героев которого были [Николай I](#) и художник [Карл Брюллов](#), было приостановлено цензурой. Не смог опубликовать Лесков и повесть «Заячий ремиз» — ни в «Русской мысли», ни в «Вестнике Европы»: она была напечатана лишь после 1917 года. Ни одно крупное позднее произведение писателя (включая романы «[Соколий перелёт](#)» и «[Незаметный след](#)») не было опубликовано полностью: отвергнутые цензурой главы вышли в свет уже после революции. Публикация собственных сочинений для Лескова всегда была трудным делом, а в последние годы жизни превратилась в непрестанную муку. Рассказ «[Юдоль](#)» о [голоде в России в 1840 году](#) был впервые опубликован в журнале Книжки «Недели» 1892 году.

Умер Николай Семёнович Лесков 21 февраля [[5 марта](#)] [1895 года](#) в Петербурге от очередного приступа астмы, мучившей его последние пять лет жизни. Похоронен на [Волковском кладбище](#) в Санкт-Петербурге.